Секретарь Чэнь скрупулезно выполнил то, что организовал Шан Цзиньянь. Во второй половине дня гардероб в президентском номере отеля был заполнен десятками новых летних нарядов этого сезона. Все они были предметами высокой роскоши, не сказать, что уникальными во всем Китае, но, по крайней мере, единственными в столице.

Секретарь Чэнь хорошо разбирался в менталитете людей высшего класса и никогда не допускал ошибку при выполнении задания. Не должно быть других людей с такими же вещами. Если есть две или более вещи одного фасона, а также разные цвета, то нужно обязательно упаковать все это.

В первые годы своей работы он получил должность специального помощника президента Shang Group. Стремиться к совершенству и постоянно думать о том, что на уме у его босса — последовательный принцип секретаря Чэня в ведении дел.

В дополнение к одежде, был доставлен полный набор косметики, самые популярные в последнее время ювелирные украшения, женская обувь, сумки, и даже тщательно подготовлены средства женской гигиены.

Отель Muihua — это пятизвездочный отель, принадлежащий семье Шан. В дополнение к президентскому люксу, на всем верхнем этаже также есть открытый бассейн, балкон под открытым небом, кинотеатр, тренажерный зал, конференц-зал, бизнес-центр и развлекательный центр. Эти дополнения к президентским апартаментам были закрыты для всех, кроме Шан Цзиньяня.

Даже если Шан Цзиньянь не будет находиться в столице круглый год, верхний этаж не будет использоваться для какой-либо предпринимательской деятельности.

На верхнем этаже отеля, в столице, где каждый сантиметр земли на вес золота, у Гу Ли есть свой гардероб, но, к сожалению, в данный момент владелец гардероба об этом не знает.

Мэн Инлэй был немного сбит с толку, когда ему позвонил секретарь Чэнь и попросил у него копию рабочего графика Гу Ли.

— Господин Мэн, господин Шан очень внимателен к госпоже Гу. На этот раз он поехал в Париж и даже привез подарок госпоже Гу. В эти дни господин Шан посетил столицу, чтобы поговорить о делах. Мы надеемся, что вы убедите госпожу Гу в том, что иногда нам не нужно придерживаться правил. Нарушение правил никому не вредит, не так ли?

Молча выслушав все, Мэн Инлэй также понял смысл слов секретаря Чэня. И именно потому, что он понял это, он не знал, как ответить.

Почему господин Шан вдруг заинтересовался Гу Ли? Мэн Инлэй — мужчина, и он понимает низшую природу мужчин. Если вам нравится женщина, вы никогда не будете ждать два года, чтобы узнать, насколько она хороша. Изменение отношения Шан Цзиньяня само по себе

показывает необычный вкус.

Кроме того, раскрывал ли господин Шан свое изменение в этом отношении Гу Ли? Каково мнение Гу Ли по этому вопросу, и примет ли она это с радостью?

После съемочного дня Гу Ли увидела на площадке Мэн Инлэя, с которым давно не встречалась.

— Почему ты здесь?

В последнее время у нее не было другого расписания, только съемки на этой площадке. Мэн Инлэй оставил ее, чтобы заняться другими делами, и оставил Сяо Юй сопровождать ее в съемочной группе.

— Пришел повидаться с тобой.

Мэн Инлэй некоторое время не знал, как начать беседу. У них никогда не было никаких разговоров о контракте и генеральном директоре Шан.

Причина в том, что это хорошо, что господин Шан заинтересовался Гу Ли, потому что никто не может по-настоящему прославиться в этом кругу. Не говоря уже о том, что каждый год в киноакадемию поступает так много маленьких девочек, и все они молоды и красивы. Почему именно она должна сниматься в телесериалах и шоу? В чем она лучше других?

Да, Гу Ли красива, и компания не подписала бы с ней контракт, если бы она не дотягивала до этого уровня. Но чтобы отхватить от этого прекрасного торта большой кусок, все стараются изо всех сил и пытаются превзойти друг друга. Без связей и опыта вы не сможете съесть даже крошки — можете только смотреть на других. В это время, даже если вы поднимаете флаг и кричите во все горло, что хотите посвятить себя актерству и выложитесь на полную, возможно не найдется даже одного человека, который будет готов позаботиться о вас.

И сравнить другой вариант — такой человек, как господин Шан... Молод, красив и имеет сотни миллиардов активов, не говоря уже о привлекательности для женщин. Мэн Инлэй завидует такому мужчине. И такой человек готов потратить деньги, чтобы спонсировать вас и любить. Им действительно нужно ставить три палочки благовоний каждое утро и вечер — благодарить нефритового императора и королеву-мать.

— Я должен тебе кое-что сказать.

— Что?

По смущенному выражению лица мужчины Гу Ли поняла, что этот вопрос не был обычным. В раздевалке больше никого не было, и Мэн Инлэй также попросил Сяо Юй понаблюдать за

дверью. Очевидно, то, что он собирался сказать, не было тривиальным делом.

— Сегодня мне звонил секретарь Чэнь.

Услышав это, Гу Ли уже смутно догадалась, о чем пойдет речь. Она перестала снимать макияж и внимательно прислушалась к следующим словам Мэн Инлэя.

— Господин Шан работает в столице на этой неделе, и он надеется, что ты сможешь проводить с ним больше времени.

Гу Ли нахмурилась, услышав эти слова. Ей не понравилось слово «проводить». Оно заставило ее почувствовать себя позорной женщиной, которая предала себя влиятельному человеку, хотя для этого персонажа все так и было задумано.

Она была в оцепенении весь день, и эффективность съемок была низкой. Количество повторных дублей было больше, чем за предыдущие несколько дней вместе взятых. И все это благодаря этому человеку. В чем дело, трех раз в месяц недостаточно? Он все еще собирается проводить еще встречи. Он пристрастился к сексу, верно?

— Господин Шан обещает предоставить тебе лучшие ресурсы. В будущем ты сможешь выбирать любой сценарий для драм и фильмов, которые будет продюсировать компания Pinnacle.

Нельзя сказать, что эта искренность мала. Все в круге знают, насколько важны ресурсы.

Хотя компания Pinnacle является новой развлекательной компанией, ее поддерживает семья Шан, у нее много денег, и вся ее продукция — это первоклассные телевизионные драмы и фильмы, которые набирают обороты в последние годы.

Индустрия развлечений находится в процессе модернизации, и многие из известных кино- и телекомпаний, которые ранее находились на вершине, постепенно приходят в упадок, а опоздавшие Pinnacle находятся на подъеме, значительно превосходя эти известные кино- и телекомпании.

— Я не заставляю тебя. Честно говоря, если бы я не работал в этом кругу, я действительно не смог бы принять подобных вещей. Я не сваха, которых рекламируют СМИ, и не сутенер, который использует людей, я бы предпочел, чтобы все правила игры были обнулены, и каждый зависел от своих способностей. Честно говоря, когда компания назначила тебя ко мне, у меня были ограниченные возможности. Если бы не господин Шан, ты бы никогда не достигла того положения, которое занимаешь сегодня. Мы не можем позволить себе обидеть его. Если мы не будем слушать его, не говоря уже о помощи в привлечении ресурсов, трудно сказать, сможешь ли ты сохранить свое нынешнее положение. Ты и сама знаешь, как стремительно меняется эта индустрия.

Люди не могут разбить камень яйцом. Он просто маленький человек без связей. Гу Ли — первая актриса, которую он поднял на вершину. Он вошел в круг и с самого начала использовал только чистые методы, и ему также было очень грустно видеть, как она становится чьей-то любовницей. Но, по сравнению с другим, это зло меньше. С красотой Гу Ли это хороший вариант — быть сопровождающей генерального директора.

— Я слышал, что на этот раз господин Шан специально выбрал для тебя подарок за границей. Независимо от того, почему он вдруг заинтересовался тобой, ты можешь воспользоваться этой возможностью, чтобы найти выход для себя.

Мэн Инлэй с горечью вздохнул, увидев, как Гу Ли схватилась за голову с болезненным выражением лица.

— В чем дело? Снова начинает болеть голова?

Было неизвестно, как у Гу Ли возникла эта проблема некоторое время назад, но Мэн Инлэй сказал, что хочет отвезти ее в больницу, чтобы сделать томографию мозга, но она отказалась.

Гу Ли покачала головой:

— Все в порядке.

Она думала, что сможет покинуть Шан Цзиньяна, если контракт будет изменен, и ей больше не нужно будет следовать сюжету. Но она не ожидала, что это не сработает. И когда она думала обо всем этом, ее голова начинала болеть, словно тысяча иголок впивались прямо в кожу.

Гу Ли была в отчаянии, она горько улыбнулась и сказала:

— Я как рыба на разделочной доске, похоже, я действительно не могу отказаться.

— Извини, мне действительно жаль, это несправедливо по отношению к тебе. Если бы менеджером, которого компания назначила тебе, был не я, а зрелый агент с хорошими связями, твоя нынешняя ситуация могла бы быть не такой.

Фраза Гу Ли «рыба на разделочной доске» задела Мэн Инлэя. Он действительно чувствовал, что отягощает Гу Ли.

— Это не твоя вина, а моя судьба, судьба Гу Ли.

Гу Ли — всего лишь персонаж, созданный злыми фанатами, ее существование призвано подчеркнуть благородство и счастье главной героини.

В своей прошлой жизни она по ошибке снялась в драме «Национальный идол» и завоевала любовь десятков миллионов поклонников. Ее агентом была женщина, у которой была дочь ее возраста, вероятно, из сочувствия, агент очень заботилась о ней. Она не испытывала ухищрений, и негласные правила индустрии не касались ее, даже такие вещи как ужин с алкоголем, были редкостью. Можно сказать, что она была хорошо защищена в годы своей работы в индустрии развлечений.

Пользователи сети всегда говорят, что у нее есть система удачи, и правильные возможности всегда появляются в нужное время, и эти возможности помогут ей вывести свою карьеру на новый уровень.

У нее нет недостатка в популярности, поклонниках и возможностях, о которых другие не могут и мечтать. Может быть, ей слишком повезло в прошлой жизни, и она потратила всю свою удачу? Именно поэтому сейчас попала в другую историю, чтобы испытать удушающую жизнь первоначального владельца, которая показала ей, что все не так, как она думала, и что сам круг несправедлив.

Гу Ли методично и аккуратно сняла макияж и переоделась. После того, как они вышли из студии с помощником менеджера, перед ними остановился Сауенне.

— Садись.

В полуоткрытом окне машины показался Шан Цзиньянь.

Гу Ли взглянула на Мэн Инлэя, их взгляды встретились в воздухе, затем Гу Ли отвела глаза, глубоко вздохнула, открыла дверь и села в машину.

Окно машины медленно поднялось, и под пристальными взглядами Мэн Инлэя и Сяо Юй машина быстро скрылась из виду.

— Господин Шан действительно такой мужественный.

Это было похоже на реалистичную версию властного президента, глаза Сяо Юй блестели словно звезды, и с первого взгляда было понятно, что она отравлена любовными романами.

— Не стой на месте, пойдём.

В этом мире не так много историй о том, как принц влюбляется в Золушку.

Мэн Инлэй спокойно шел к парковке с угрюмым лицом, сопровождаемый Сяо Юй, которая с нетерпением ждала и жаждала любви.

В машине воцарилась тишина, Гу Ли нечего было сказать, она не знала, следует ли ей что-нибудь говорить, она даже не знала, какое выражение лица ей нужно сделать, чтобы оно было уместным.

Притворяться или делать что-то в этом роде казалось слишком лицемерным, и даже ей хотелось плюнуть на себя за такое поведение.

Но она ничего не могла сделать, чтобы показать свою привязанность к богатому папику. В конце концов, она была не первоначальным владельцем, а невинным человеком, которого против воли переместили в книгу. Все это не было ее желанием!

— Что ты хочешь съесть на ужин?

Как раз в тот момент, когда Гу Ли размышляла и мысленно витала в облаках, Цзиньянь взял на себя инициативу, нарушив молчание. Мужчина должен быть мужчиной. Поскольку он решил держать ее рядом с собой, не было никакой необходимости устраивать перед ней шоу.

Гу Ли недоверчиво повернула голову, она заподозрила, что у нее слуховые галлюцинации. Но когда она повернулась, то встретилась взглядом с Шан Цзиньянь, поэтому быстро отвернулась.

— Не имеет значения, я не ем много на ночь.

Конечно, можно было и не есть, просто она хотела умолять, чтобы ее пощадили.

— Xinyue Tiandi. Как насчет того, чтобы пойти поесть французской кухни?

Первая реплика Шан Цзиньяна предназначалась водителю, а вот уже второе предложение было полностью посвящено Гу Ли и ее мнению об ужине. Гу Ли в глубине души жаловалась на его лицемерие, было стыдно притворяться, что он спрашивает ее, когда он уже принял решение.

Гу Ли опустила голову и стала перебирать пальцы. Ее руки очень красивы. Их называют нефритовыми пальцами, они мягкие и упругие. Люди говорят, что такие руки у людей, которые будут всю жизнь жить беззаботно, и им не нужно страдать. Гу Ли верила в это в ее предыдущей жизни, но в этой жизни она начала сомневаться: что хорошего может быть в том, чтобы стать любовницей злодея, который умер плохой смертью.

Шан Цзиньянь скучающе наблюдал, как Гу Ли играет со своими пальцами. Он чувствовал, что она очень боится его, каждый раз, когда они встречались, он чувствовал ее дрожь. Самым смелый ее шаг заключался в том, что когда она однажды лежала в кровати, то, как жестокая маленькая лиса, протягивала лапы и царапала его.

Вспомнив о двух линиях царапин на своей спине, Шан Цзиньянь протянул руку и положил руку

Гу Ли на свою ладонь, чтобы рассмотреть.

— Когда вернемся после ужина, давай вызовем мастера и сделаем тебе маникюр. В конце концов, это пятизвездочный отель с полным спектром услуг.

Гу Ли, казалось, услышала подтекст его слов, и ее лицо покраснело. Она резко отдернула руку, но не смогла и на сантиметр ее сдвинуть. Шан Цзиньянь опустил голову и поцеловал ее ладонь, из-за этого действия по ее руке побежали мурашки. Такое поведение является относительно интимным, Гу Ли не думает, что между ней и Шан Цзиньянем существуют такие гармоничные отношения. Она сжала пальцы и попыталась высвободить руку из хватки Шан Цзиньяня, но он обхватил ее еще крепче и в конце концов переплел их пальцы.

К счастью, это был не час пик, и машина доехала до места назначения за полчаса.

Xinyue Tiandi — это элитный торговый центр. В дополнение к крупным брендам класса люкс, он также известен несколькими ресторанами на верхнем этаже, которые днем закрыты крышей, а ночью находятся под открытым небом, предлагая 360-градусный вид на столицу ночью, что делает его идеальным местом для богатых людей, чтобы покрасоваться.

Французский ресторан, выбранный Шан Цзиньянем — лучший из лучших, с очень высоким ценником и открыт только для членов Алмазного уровня, поэтому все люди, которые могут появиться в ресторане — это знаменитые и престижные гости.

Выйдя из машины, Шан Цзиньянь вел Гу Ли за руку всю дорогу до ресторана, и менеджер ресторана лично принял их.

— Хм? Разве эта женщина не актриса?

— Точно-точно.

— Я знаю этого человека, это Шан Цзиньянь, президент Shang Group. Их семья устроила хорошее шоу по захвату активов несколько лет назад.

— Реалити-версия «Хорошего цветка и полной луны», но Шан Цзиньянь тоже потрясающий. Ему было нелегко вернуться после того, как его так раздавили два его дяди.

Это первый раз, когда Шан Цзиньянь появилась на публике с женщиной-компаньонкой, которая была не только популярной актрисой, но и постоянно находилась в центре внимания в индустрии развлечений в течение последних двух лет. Сама собой разумеется неизбежность того, что ее будут использовать в качестве темы для разговора.

Сначала все были немного удивлены таким сочетанием, но потом подумали, что это нормально, богач и актриса — стандартная пара для этого мира: мужчине — секс, а женщине

— деньги. Просто сделка, чтобы получить то, что они хотят, и люди уже делают ставки, как долго они смогут продержаться.

Однако личная жизнь этого бизнесмена относительно чиста, и в окружении о нем не ходят дурные слухи.

Гу Ли не знала об этих темных течениях. Все ее мысли были сосредоточены на Шан Цзиньяне. Она всегда чувствовала, что этот человек отличается от персонажа романа, которого она знала, но она не могла уловить разницу.

В конце концов, романы — это письменные описания, обобщенные и односторонние, но теперь она действительно живет в мире романа в контакте с живыми, дышащими людьми.

— Сначала открой бутылку вина, какое сегодня фирменное блюдо?

Шан Цзиньянь, очевидно, здесь частый гость, он сделал заказ очень быстро. Из этого видно, что он человек решительный и уделяет внимание эффективности.

— Сегодняшние улитки очень свежие. Господин Шан, вы можете попробовать. А также Фуа-гра, только сегодня утром их доставили на самолете.

— Да, попробуем и то, и другое.

Шан Цзиньянь принял рекомендацию официанта. Он передал меню Гу Ли и сказал:

— Я заказал два блюда, и я не знаю, что ты любишь. Взгляни на меню и закажи несколько своих любимых блюд.

Гу Ли контролировала свое питание по вечерам и ночам, особенно после семи часов, она почти ничего не ела. Подумав об этом, она заказала себе низкокалорийный салат из тунца.

— Ты слишком худая, тебе следует есть больше.

Этот комментарий был случайным замечанием Шан Цзиньяня, который знал, что все женщины-знаменитости в кругу сидели на диете, и даже мужчины должны были контролировать свой вес и фигуру.

После того, как официант открыл вино и разлил его по бокалам, Шан Цзиньянь поднял свой бокал и жестом пригласил Гу Ли присоединиться.

— Это первый раз, когда мы ужинаем вместе подобным образом.

Гу Ли сделала глоток вина и бросила непонимающий взгляд на Шан Цзиньяня, когда услышала эти слова. Ее глаза были очень яркими и блестели на свету, уголки ее глаз были слегка приподняты, а губы стали еще более красными под воздействием вина.

Шан Цзиньянь внезапно не захотел продолжать эту тему, он надеялся, что его отношения с Гу Ли улучшатся, и тогда не нужно будет вспоминать о прошлом.

Когда официант начал подавать еду, Шан Цзиньянь жестом предложил Гу Ли начать первой.

Для Гу Ли, которая незаметно для себя выпила три бокала и постепенно начала немного пьянеть, еда показалась на вкус воском.

У нее хорошая терпимость к алкоголю, и выпить бутылку красного вина — это тривиальное дело. Но она не ожидала, что у этого тела не было никакой устойчивости, и ее голова начала опухать всего после трех бокалов вина.

Шан Цзиньянь сначала не заметил, что Гу Ли была пьяна, но он заметил, что девушка слегка порозовела, поэтому он заговорил с ней. Но она не ответила, только посмотрела на него своими сияющими глазами, после этого он сразу понял, что Гу Ли опьянела.

— Ты слишком плохо пьешь, как ты можешь опьянеть от такого небольшого количества вина.

Он слегка улыбнулся, вытер рот и приготовился забрать Гу Ли.

Гу Ли, которая была слегка пьяна, была очень послушной, и позволила Цзиньяню, обхватить себя за талию, и последовал за ним как покорная марионетка, не спрашивая причины.

Когда они вышли из ресторана и направились к лифту, они столкнулись с Цинь Юэ и Е Шиши, но в то время Гу Ли их не знала. В конце концов, у них был разный уровень. Кто-то был членом богатой семьи, а кто-то — просто актрисой.

Глаза Шан Цзиньяня потемнели. Это был первый раз, когда он встретил их после своего перерождения. Когда враги встретились на его пути — он не мог контролировать эмоции. Думая о боли, которую причинила ему эта пара, Шан Цзиньянь почувствовал, что может легко разорвать их голыми руками. И это не преувеличение.